

# Иркутские выборы на закате перестройки



Кандидатов на выборах активно выдвигали трудовые коллективы

**Мы ПРОДОЛЖАЕМ** знакомить наших читателей с воспоминаниями одного из старейших работников избирательной системы Валентина Ивановича Закузенного, в которых он рассказывает о ходе выборов на территории Иркутска в последнее десятилетие XX века. Публикация прошлого номера была посвящена выборам Совета народных депутатов города Иркутска двадцать первого созыва. Эта избирательная кампания стартовала осенью 1989 года, но так и не закончилась в день голосования — из 152 депутатов горсовета удалось избрать только 26...

...И снова закипела работа в городской избирательной комиссии. Опять готовили бюллетени для повторного голосования, разделив их на участки, одновременно проводится регистрация кандидатов на повторные выборы. Без особых событий прошло повторное голосование 17 марта 1990 года. В итоге в городской Совет народных депутатов было избрано 97 депутатов, так что с учетом ранее избранных депутатов стало 123, и Совет стал работоспособным.

Готовили повторные выборы, назначенные на 22 апреля 1990 года. Ощущается дефицит кандидатов, «ведется работа» по их выдвиганию. Именно в это время дает согласие баллотироваться заместитель председателя Иркутского горисполкома Б.А. Говорин, в будущем губернатор области.

Такое, чуть не насильственное выдвигание кандидатов давало свои «плоды», приводило к смешным ситуациям. Военные из микрорайона Зеленый в первом туре голосования «провалили» выборы. Кандидатами были выдвинуты два кандидата — Михайлов и Шахов — которых избиратели дружно вычеркнули в бюллетенях, и ни один из них не набрал 50% голосов. Было бы три кандидата — назначили бы повторное голосование, и кто-нибудь стал бы депутатом. А так пришлось назначать новые выборы.

С кандидатами «туго». И в это время коллектив редакции газеты «Советская молодежь» выдвигает кандидатом по округу в микрорайоне Зеленый лейтенанта И.В. Василенько, активно критикуя его поведение в военной части, поэтому ставшего «костяком в горле» ее руководству. Тут же появилось заявление о незаконности выдвигания.

Мы с Ю.Г. Морозовым 16 апреля приезжаем в редакцию газеты. Провести собрание нет возможности, поэтому ходим из кабинета в кабинет, веден опрос работников. Все подтверждают факты проведения собра-

ния, обсуждения кандидатуры Василенько и его выдвижения. Тогда руководство воинской части находит компромат на Василенько и присылает копию милицейского протокола, из которого следует, что когда-то Василенько хотел продать импортные солнцезащитные очки за 25 рублей, был задержан, как спекулянт, оштрафован, предмет спекуляции изъят. Комиссия толком почувствовала этому «бизнесмену» и решила, что за свой проступок он уже был наказан.

Заместитель командира по воспитательной работе подполковник В., чтобы не допустить избрания Василенько, проводит мероприятие по выдвиганию кандидата в депутаты директора местной школы Н.К. Симиненко. В комиссии тут же поступает заявление от неадекватно выглядящего С.А. Кукулина о незаконности выдвигания Симиненко. Мы опять едем в микрорайон Зеленый, со мной едет Б.Б. Роголь.

У нас уже историчность — подписи председателя собрания по выдвиганию кандидата (согласно протоколу присутствовало 166 человек), секретаря и кандидата Симиненко очень похожи друг на друга. Проходим на территорию воинской части в кабинет В. Объясняем цель своего визита.

Подполковник В. нам рассказывает, что все офицеры сейчас на занятиях в соседней комнате. Мы согласились ждать перемены и начали «следствие». Просим В. выдать нам листке бумажки. Видим замысловатую витиветную подпись, точно такую же, как и на протоколе. Секретаря собрания Н.А. Дубова нет. Просим принести какой-нибудь документ — подписью Дубова, хотя бы ведомость на получение документов. С большой неохотой, но выписывают нашу просьбу. Подпись Дубова совершенно не похожа на ту, что стояла в протоколе.

Через некоторое время нас приглашают в зал, где происходит собрание, а сейчас перемены в учебе. Борисов Борисов (Роголь,

— Ред.) объясняет цель нашего прихода, я считаю столы в зале. Три ряда по 10 столов, за каждым столом два стула. Вопрос о собрании вызвал явное замешательство в зале. Какой-то майор, наконец, встает и подтверждает, что собрание было. Вопрос «откуда приносили стулья в зал», «срели» майора, и всем стало ясно, что он, мягко говоря, отклонился от истины. Благоварим и уходим.

Решаем отыскать С.П. Грибановского, который, согласно протоколу, предложил выдвинуть Н.К. Симиненко кандидатом. Находим его дома. Нам встречает красавицей молодой женщина с двумя такими же красивыми ребятишками лет по три-четыре. У меня в кармане были ириски, и с их помощью быстро установились неприязненные отношения с детьми и с Грибановскими. Получуша спрашивают: «Дети еще маленькие, а вы уже директора школы предлагаете в кандидаты?». Грибановский очень удивлен, потом, когда узнал суть дела, пояснил, что собрание действительно было, присутствовало человек 50, он на собрание опоздал, никого не выдвигал, но за кого-то голосовал. С тем мы и уехали.

Долгожили на заседании комиссии, которая, учитывая дефицит кандидатов, сочла возможным зарегистрировать Н.К. Симиненко кандидатом в депутаты. Члены возвращаются к действительным лицам сообщая, что на повторном голосовании 5 мая 1990 года И.В. Василенько был избран депутатом городского Совета.

Запринимали другой забавный случай. На собрании коллектива Лесотехнического техникума избран депутатом городской комиссии, которая, учитывая дефицит кандидатов, сочла возможным зарегистрировать Н.К. Симиненко кандидатом в депутаты. Члены возвращаются к действительным лицам сообщая, что на повторном голосовании 5 мая 1990 года И.В. Василенько был избран депутатом городского Совета.

Последняя надежда — запрашиваем у гр. М. его предвыборную программу, вдруг там найдется национализм, призыв к войне или что-нибудь подобное. Через день М. приносит четыре страницы машинописного текста своей программы. Когда прочитали, что «России спасут ИНОПЛОНИТЯНИ», настала полная растерянность. Не помню, под каким предлогом были отменены выборы по этому округу (всего таких округов было четыре), но вскоре

прокуратуре». У нас в комиссии заместитель прокурора области П.Н. Парцев — ему поручают получить справку. Оказывается, нельзя запросить справку — для этого надо возбудить уголовное дело, а нарушения законов нет. Бросается в Лесотехнический техникум. Там все в порядке, собрание, на нем выступил гр. М., протокол собрания отражает действительные события. Что делать?

Последняя надежда — запрашиваем у гр. М. его предвыборную программу, вдруг там найдется национализм, призыв к войне или что-нибудь подобное. Через день М. приносит четыре страницы машинописного текста своей программы. Когда прочитали, что «России спасут ИНОПЛОНИТЯНИ», настала полная растерянность. Не помню, под каким предлогом были отменены выборы по этому округу (всего таких округов было четыре), но вскоре

## Взгляд со стороны

В России разработали единую методику действий наблюдателей на выборах

РОССИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА (РОИИП) представил свою методику оценки выборов, которой, по их мнению, должны руководствоваться российские и международные наблюдатели, пишут «Новые известия». Разработчики надеются, что предлагаемые ими критерии помогут избежать субъективных оценок.

Исполнительный директор РОИИП Александр Игнатов отметил, что за выборами в России наблюдает очень много организаций, и судит том числе и международные. Цель их — дать независимую оценку выборам и проверить, насколько они соответствовали народным нормам. По мнению Игнатова, оценки эти должны быть одинаковыми, но на самом деле «получается совсем иначе».

Сравнив оценки российских выборов от наблюдателей из Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ и от СНГ за 2001–2007 годы, Александр Игнатов отметил, что из 17 заключений всего лишь один раз эти организации дали одинаковую оценку. Дело в том, что все организации, занимающиеся наблюдением, пользуются различными методиками, уверен Игнатов. В Институте избирательного права решили разработать

единую технологию. Основным и первым ее принципом должен стать «принцип открытости». Он означает, что наблюдатели должны «собирать, обобщать и анализировать информацию о выборах открыто». Все их действия тоже должны быть понятны и прозрачны для общественности. Второй критерий — это принцип объективности. Наблюдатели при вынесении оценок выборов не должны принимать во внимание их политические результаты. Люди, осуществляющие мониторинг избирательной кампании, должны быть профессионалами в своем деле. Правда, в России на наблюдателей никак не учит, отмечает газета.

Предложено ввести «презумпцию легитимности выборов». То есть наблюдатели, как государственному обвинителю в суде, придется доказывать, что происходящие выборы прошли с нарушениями. Они должны будут предоставлять

материалы, позволяющие сделать такой вывод. Самими «эвесским» будут признаны материалы о нарушениях, влияющих на результаты выборов, например, если будет доказано, что избиратели лишались возможности голосовать или нарушали тайну голосования. Вторыми по степени тяжести будут неточности в списках избирателей или недостаточное количество бюллетеней. А вот наличие сотрудников милиции на избирательных участках и семейное голосование предла-

стиль управления существовали, и здесь. Илья Самуилович делал указания и озадачивал членов комиссии, ничего не записывая, но всегда до деталей помнил данные задания и строго спрашивал их выполнения. Он любил «поговорить», в выступлениях допускает «длинноты», часто отклоняется от темы на описание каких-нибудь свежих событий, может без перехода «вернуть» шутку или анекдот так, что незнакомый человек может принять это за истину.

Мы достаточно быстро привыкли к его манере управления, и недоразумений не возникало. Одновременно Илья Самуилович — чуткий и заботливый человек, знающий нужды каждого из членов комиссии, что в общем-то, трудно ожидать от руководителя, так часто охматывает работников в выходные дни или по-

«ГОТОВИМ ПОВТОРНЫЕ ВЫБОРЫ, НАЗНАЧЕННЫЕ НА 22 АПРЕЛЯ 1990 ГОДА. ИМЕННО В ЭТО ВРЕМЯ ДАЕТ СОГЛАСИЕ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИРКУТСКОГО ГОРИСПОЛКОМА Б.А. ГОВОРИН, В БУДУЩЕМ ГУБЕРНАТОР ОБЛАСТИ».

мичных шестивка. А избиратели по-прежнему выбирали тех, кого предлагали.

Итак, избирательная комиссия по выборам народных депутатов Иркутского городского Совета народных депутатов провела в напряженном режиме полгода. Как в любом коллективе были люди, которые выполняли порученное дело «с душой» и энергией, но были и такие, о которых и вспомнить нечего. Общее дело сдружило актив комиссии, и на долгие годы осталась добрая память об этих людях.

Председателем комиссии был Илья Самуилович Чернык — директор предприятия «Иркутскмашинмонтаж», входящего в систему «Иркутскгазснаб». Через это предприятие шло снабжение, наверное, половины промышленности Иркутской области, поэтому Илья Самуилович входил в кабинет без доклада. К нему «на колени» шли многие чиновники. Бывало, приходят и просят: «Илья Самуилович, надо «Иркутскгазснаб» довести до горисполкома, а достать резину не можем». Илья Самуилович звонит — и вопрос решен.

Представительный пожилой мужчина, обладающий способностью «заглянуть в проблему и принять решение чаще до того, как ее закончат излагать, обладающий «громовым» голосом, способный «перекрывать» гаджель любого количества членов комиссии, обладающий некоторой беззащитностью при изложении своего мнения, уверенно управлял работой комиссии. Выработанный на службе

чье он всегда следил, чтобы были закуплены продукты питания, а на торжественные моменты по случаю завершения этапа выборов — и по рюмке водки.

Однажды, кажется после 17 марта 1990 года, заботами Илья Самуиловича были выделены премии членам комиссии по 263 рубля (это немало — мой месячный оклад составлял 180 рублей), но самое главное — он организовал так, что каждый член комиссии мог купить в буфете по 1 кг вареной колбасы за 2 руб. 90 коп. Помню, возвращались мы с Морозовым домой счастливые, обсуждая варианты, как удивить домашних этой колбасой (напомню: месячная норма — 0,8 кг).

С Ильей Самуиловичем мы провели еще одну избирательную кампанию, которая успешно завершилась. Илья Самуилович решил на материальное поощрение себя. Оставшаяся от этого решения вышестоящей комиссии или администрации, так что приходилось иногда напоминать им. В этом деле Илья Самуилович, на мой взгляд, даже излишне щепетилен.

Душой комиссии и «юридическим» руководителем всех работ была почетный судья в отставке, член областного суда Г.В. Ефимова. Она — интеллигентная грамотный юрист, живо разбирающаяся в самых сложных ситуациях, способная выдать всех в правдыности своих решений, не прибегая к пошлости интонации. В этой инициаторной всегда жменерастодной женщине бурлила некончаемая энергия, а все ее действия

окрашивались добротой и чем-то материнским. Давно не встречал Галину Васильевну, но всегда с удовольствием слушаю, когда она выступает по областному радио в передаче «Консультирует юрист» и в своейственной ей манере «раскладывает по полкам» сложные жизненные ситуации, возникшие у радиослушателей.

Строиный красивый мужчина с поседшей кудрявой шевелюрой, мягким украинским говором, спокойным уравновешенным характером — это Петр Николаевич Парцев, первый заместитель прокурора Иркутской области. В часы ожидания результатов голосования я с ним общался многие вопросы политического миростроительства. Ожидать в те времена, когда рушился Советский Союз, было что. И в дальнейшем, когда в избирательной работе возникали сложные юридичес-

кие коллизии, я не раз заходил к Петру Николаевичу за помощью и всегда встречал теплый прием и товарищеское участие.

Юрий Григорьевич Морозов стал моим напарником по работе в комиссии. Мы часто возвращались домой вместе, вместе курировали избирательные дела в Куйбышевском районе. Работал он в то время начальником отдела стандартизации завода тяжелого машиностроения им. Кузнецова, и отголоски его профессиональной деятельности чувствовались в избирательной работе — это постоянное стремление все уложить в систему. При принятии решения он осторожен, даже, может быть, более чем осторожен. Запомнился еще один, что усердно собирал материалы, по его словам, у него имелось 19 тысяч штук календарей.

Директор самого главного книжного магазина города Галина Борисовна Березина — энергичная подвижная женщина, хозяйка своего слова, исполнителна, у нее, как говорится, «дело в руках горит», но сама замечательная черта — это отличная память о местоположении различных бумаж и документов, в том числе денежных. Сейчас на пенсии.

Это особо запомнились члены комиссии. В целом обстановке в комиссии была доброжелательной, дружеской, все необходимые действия выполнялись без пререканий, быстро и с ответственностью.

Продолжение в следующем номере

«РЕШЕ ДЕНЬ ГРАЖДАНИН М. ПРИНОСИТ ЧЕТЫРЕ СТРАНИЦЫ МАШИНОПИСНОГО ТЕКСТА СВОЕЙ ПРОГРАММЫ. КОГДА ПРОЧИТАЛИ, ЧТО «РОССИЮ СПАСУТ ИНОПЛОНИТЯНИ», НАСТАЛА ПОЛНАЯ РАСТЕРЯННОСТЬ. НЕ ПОМНЮ, ПОД КАКИМ ПРЕДЛОГОМ БЫЛИ ОТМЕНЕНЫ ВЫБОРЫ ПО ЭТОМУ ОКРУГУ».



материалы, позволяющие сделать такой вывод. Самими «эвесским» будут признаны материалы о нарушениях, влияющих на результаты выборов, например, если будет доказано, что избиратели лишались возможности голосовать или нарушали тайну голосования. Вторыми по степени тяжести будут неточности в списках избирателей или недостаточное количество бюллетеней. А вот наличие сотрудников милиции на избирательных участках и семейное голосование предла-

гает отнести к нарушениям, «не способным повлиять на результаты выборов».

Игнатов отметил, что члены ЦИК России заинтересованы в разработке этого документа. Уже 1 марта 2009 года, в единый день голосования, эту методику частично «собирают» опробовать наблюдатели из ассоциации «Гражданский контроль», в которую входит и РОИИП.